

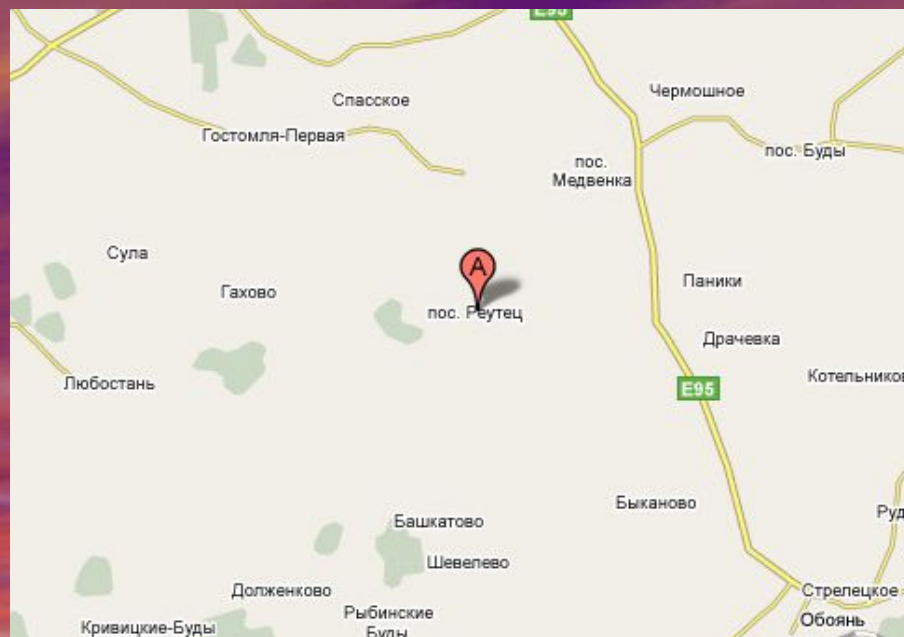
*Воробьев Константин
Дмитриевич (1919–1975)*

«Убиты под Москвой»

Воробьев Константин Дмитриевич (1919–1975), русский писатель. Родился 24 сентября 1919 в с. Нижний Реутец Медвенского р-на Курской области. Окончил сельскую школу-семилетку, курсы киномехаников. В 1935 стал литературным консультантом районной газеты г. Медвенка, где начал публиковать очерки и стихи.

В качестве литературного консультанта проработал недолго: за стихотворение На смерть Кирова был исключен из комсомола и вскоре уволен. Поводом послужила найденная у него книга об Отечественной войне 1812, которую партийные идеологи сочли свидетельством «преклонения перед царскими генералами».

В ГОДЫ ВОЙНЫ

В 1941 Воробьев вместе с другими кремлевскими курсантами защищал Москву. Под Клином попал в плен и оказался в фашистском концлагере в Литве. В 1943 бежал из лагеря и организовал партизанскую группу, которая затем вошла в состав крупного партизанского соединения.

В 1937 переехал в Москву, окончил вечернюю школу и стал сотрудником заводской газеты. Находясь на срочной службе в армии (1938–1940), сотрудничал в армейской газете. По возвращении из армии некоторое время работал в газете Военной академии им. М.В.Фрунзе, затем был направлен на учебу в Высшее пехотное училище.

В том же году, находясь в фашистском тылу, Воробьев написал свою первую повесть «Дорога в отчий дом» (опубл. в 1986 под названием «Это мы, Господи!»). В повести описаны страшные события, которые пришлось пережить автору: фашистский застенок, концлагерь, расстрелы товарищей.

«Убиты под Москвой»

В начале 1960-х годов вышли в свет повести, принесшие Воробьеву известность: «Сказание о моем ровеснике» (другое название «Алексей, сын Алексея», 1960), «Убиты под Москвой» (1963), «Крик» (1962).

Повесть «Убиты под Москвой» стала первым произведением Воробьева из разряда тех, которые были названы критиками «лейтенантской прозой». Воробьев рассказывал о той «невероятной яви войны», которой сам стал свидетелем во время боев под Москвой зимой 1941.

Герои «лейтенантских» и «деревенских» повестей Воробьева, а также его рассказов («Немец в валенках», 1966, «Уха без соли», 1968, и др.) после страшных испытаний оказывались способны на духовный взлет. Воробьев стремился к тому, чтобы способность к духовному взлету сохранили в себе и герои тех его произведений, действие которых происходило в современной ему действительности, — повестей «Вот пришел великан...» (1971) и «И всему роду твоему» (1974, не завершена). Писатель понимал, что герои этих повестей живут во время, когда «не стало личности, индивидуальности», и этим усложняется их нравственная задача.

Незадолго до смерти писатель работал над романом «Крик», который должен был стать продолжением одноименной повести. В этой повести воссоздан один из эпизодов осени 1941 года.

Умер Воробьев в Вильнюсе 2 марта 1975. Посмертно удостоен премии Александра Солженицына (2000).

«Убиты под Москвой»

Рота кремлевских курсантов идет на фронт. Действие происходит в ноябре 1941 г.; фронт приближается к Москве. По пути курсанты встречают спецотряд войск НКВД; когда рота приходит в подчинение пехотного полка из московских ополченцев, выясняется, что пулеметов нет: у курсантов остаются только самозарядные винтовки, гранаты и бутылки с бензином.

Нужно рыть окопы, и взвод лейтенанта Алексея Ястребова быстро выполнил задание. Появляются немецкие самолеты, но пока не бомбят. К позиции взвода подходят вышедшие из окружения бойцы, среди которых — генерал-майор, командир дивизии. Выясняется, что прорван фронт и соседняя деревня занята немцами.

Начинается обстрел, убиты шестеро курсантов и политрук. Капитан Рюмин, командир роты, получает приказ отступить, но пока он посылал связного в штаб полка, рота оказалась окружена немцами. Капитан решает идти в наступление. Рота окружает занятое немцами село и внезапным ударом занимает его. Алексей в первом близком бою испытывает страх и отвращение — ему приходится убить немца.

Бойцы подходят к лесу — но тут начинается самолетный налет, бомбардировка, а за самолетами в лес входят танки и пехота немцев. Упав на землю, в воронку, Алексей оказывается рядом с курсантом из третьего взвода, который, как понимает лейтенант, «трус и изменник», — ведь идет бой и другие гибнут. Но курсант иступленно шепчет Алексею: «Мы ничего не сможем... Нам надо остаться живыми... Мы их потом всех, как вчера ночью...» Он просит лейтенанта застрелить его, чтобы не попасть в плен к немцам. После боя они вдвоем идут из леса и выходят на то место, где им ранее встретился отряд НКВД. Там они встречают капитана Рюмина и еще трех бойцов, остаются ночевать в скирдах сена. Наутро Алексей и капитан видят в небе бой советских истребителей с немецкими «мессершмиттами». Капитан Рюмин стреляется, и Алексей вместе с курсантами роют ему могилу. Тут появляются два немецких танка — один из них идет на Алексея, тот бросает в танк бутылку с бензином, падает на дно могилы, — оказывается, ему удается подбить танк. Курсанты, спрятавшиеся в скирдах, погибли; Алексей выбирается наружу и идет на восток.

“Убиты под Москвой” — по форме короткая повесть, однако по содержанию она включает в себя целую эпоху. Такое ощущение появляется потому, что война, врываясь в человеческую жизнь, влияет на нее, как ничто другое, радикально меняет ее. Если в мирной жизни душа развивается, эволюционирует, то на войне в ней происходит ломка: ломаются прежние нравственные ценности, прежний взгляд на вещи. Если в литературе мирного времени символом духовных исканий становится дорога, путь, то у Константина Воробьева — беспорядочное, безысходное метание под обстрелом с воздуха. Проблемы, встающие перед человеком на войне, почти те же, что и в мирное время, однако они поставлены настолько остро, требовательно, что от них ни скрыться, ни убежать. Эти извечные проблемы героизма, гуманизма, долга решает для себя курсант Алексей Ястребов.

Автор говорит словами Рюмина: “Судьба каждого курсанта... вдруг предстала средоточием всего, чем может закончиться война для Родины — смертью или победой”. В судьбе одного курсанта словно сконцентрировалась судьба всей России.

Актом огромного гуманизма и гражданского мужества стало само слово в защиту тех, кто струсил, спасовал, проявил слабость в тяжелую минуту, “придавленный к земле отвратительным воем приближающихся бомб”, вжавшийся в нее под минометным обстрелом. Они, курсанты, не думали о спасении так холодно и расчетливо, как генерал-майор, снявший знаки различия и бежавший с передовой. У них не было времени думать о долге (“Он подумал о Рюмине, но тут же забыл о нем... Мысли, образы и желания с особенной ясностью возникали и проявлялись в те мгновения, которыми разделялись взрывы...”), поскольку “тело берегло в себе лишь страх”.

Тот, кто переборол в себе чувство страха, безусловно, герой. Но в остальных, менее сильных духом, автор учит видеть не трусов, - а прежде всего людей. Обыкновенных. Таких же, как те, что не почувствовали еще в жизни настоящего страха, не увидели смерть вблизи, но берутся судить свысока, не имея на то морального права.

Война отбрасывает высшие нравственные ценности, лучшие человеческие качества: доброту, гуманность, способность к сопереживанию — и превращает их в источник слабости. Ведь надо совершить единственный выбор: мы или они. Поэтому очень трудно, мучительно происходит перестройка сознания, вырабатывается ненависть к врагу.

Автор говорит нам, что погибать страшно и противоестественно, но погибать напрасно, бесполезной жертвой, противно самой природе человеческой, тому, что отличает человека от зверя. Протест против этого звучит в потрясающей сцене, когда курсанты в отчаянии и бессилии стреляют в горизонт. Автор прощает своим героям страх за собственную жизнь еще потому, что жизнь человеческая была ценна для них вообще, и своя, и чужая. Преодоление любви к человеку, заложенной в них заповедью “не убий”, стало для них даже мучительнее, чем борьба с трусостью.